

Мощным толчком вперед он вошел в нее до упора, и Гермиона издала жаркий крик, почувствовав его. "Ты как зверь", - сказала она, задыхаясь, когда он отстранился и снова подался вперед. Многое пришлось принять очень неожиданно, но Гарри плотнее прижался к ее губам и не дал ей сказать этого, его бедра работали в очень устойчивом и агрессивном темпе, который не требовал времени, чтобы вылиться в агрессию, которую он так долго сдерживал. Сейчас не было времени сдерживаться. Не было терпения. Гарри провел пять мучительных лет своего обучения, наблюдая, как Гермиона растет и полнеет, взрослея вместе с ней, превращаясь в великолепную женщину.

Женщину, которая сейчас отдавалась ему.

Гермиона двигалась под прикосновениями Гарри, стонала от его голодных поцелуев, а его толчки наполняли ее. Его член был невероятно большим, даже больше, чем в ее руке, и она еще не видела его, но была уверена, что он абсолютно талантлив. Входя и выходя из нее, он заполнял ее с такой интенсивностью, что у нее кружилась голова, растягивая ее гораздо сильнее, чем когда-либо могли сделать ее собственные пальцы, и Гермиона пожалела, что все ее любопытные самоисследования меркнут по сравнению с толстым членом, вбивающимся в нее, набирающим темп с каждым неосторожным толчком, с каждым диким толчком в более глубокий, горячий экстаз.

"Я давно хотел тебя трахнуть", - простонал Гарри. Одна ее рука скользнула по его сильной груди, и он позволил ей коснуться себя на мгновение, прежде чем прижать ее запястье к изголовью кровати, заставляя ее вскрикнуть, еще больше осознавая его доминирующую силу. "И мне жаль, что это не будет мягко, но я не могу сделать это мягко. Я знаю, что не могу. Особенно не сегодня".

"Тогда трахни меня как животное", - стонала Гермиона, вызывающе и знойно, принимая эти ничем не сдерживаемые острые ощущения. "Покажи мне Гарри, который так долго сидел внутри, ожидая, когда его выпустят наружу. Я хочу увидеть его. Я хочу, чтобы он доминировал надо мной". Гермиона всегда чувствовала, что внутри Гарри есть что-то сильное. Не та сила, которая нужна была ему, чтобы пережить трагедию, не та сила, которая нужна, чтобы быть лидером и соответствовать ожиданиям, которые возлагал на него мир. Более мужественная сила. Более сексуальная. Гарри чувствовал свои эмоции, возможно, иногда в избытке, но всегда так сильно существующие и откликающиеся; его сильная страсть как любовника имела под собой основания, и это сводило Гермиону с ума, когда она погружалась в такой горячий, извилистый экстаз, лежа под ним и видя, как подтверждение всех этих желаний вырывается на передний план.

Более сильные, более быстрые толчки сближали их тела в столкновении, в какофоническом восторге, и без поцелуя, скрепляющего их, стоны раздавались все свободнее, все диче. Страсть достигла точки кипения, и Гермиона отдалась Гарри и всем головокружительным экстазам, которые он ей обещал. Их тела встретились в диких движениях, не желая отпускать друг друга, Гермиона вошла в ритм и изо всех сил старалась подпитаться доминирующим рвением Гарри, ее стоны становились все более отчаянными и страстными с каждым толчком вперед.

ЗаклЮчить сделку со своей самой давней влюбленностью с помощью такого дикого и яростного секса было единственным, что сейчас поддерживало Гарри в здравом уме. Так же, как поцелуй

с Гермионой был хорошим способом забыть все свои разочарования, страх и доминирование над ней пробудили в нем ту сторону, которая была желанной и горячей, как недостающая часть катастрофического, беспорядочного пазла, который он должен был приложить все усилия, чтобы собрать воедино. Хаос и безумие этой ситуации создавали нечто громоздкое и горячее, и он застрял, делая все возможное, чтобы попытаться удовлетворить странные, головокружительные желания, но все это было легче сказать, чем сделать, поскольку он прокладывал себе путь через более глубокое чувство замешательства и тайны.

После всего того времени, что они провели, неловко танцуя вокруг этой темы, теперь все было сделано. Они трахались. Все их чувства выплеснулись наружу. Взаимно. Выложены и отвечают на них сырым, жестким сексом, яйца Гарри шлепаются об нее с каждым толчком. Теперь не было возможности сохранить что-то тонкое или двусмысленное, не было возможности притвориться, что осталось только действовать в соответствии с этими дикими чувствами, два взрослых человека теперь были готовы принять решения, над которыми они так долго размышляли, и они совершенно бессовестно отдались всему этому, не в силах сдержать хаос и желание этого извращенного беспорядка.

"Ты знаешь, о чем я попрошу", - ныла Гермиона, крепко прижимаясь к Гарри, ее свободная рука сжимала его спину.

"Мне все равно, все равно скажи", - прорычал Гарри. "Проси". Он знал. Его член пульсировал внутри ее нуждающейся киски, сжимаясь вокруг него, и он совершенно не стеснялся поддерживать этот темп, трахая Гермиону с диким чувством безудержного экстаза и желанием заставить ее потерять себя.

"Кончай внутрь", - хныкала Гермиона, прижимаясь к нему еще крепче.

"Я тебя не слышу, тебе придется говорить громче". Гарри хотел использовать этот момент по максимуму.

Гермиона уступила, умоляя Гарри дать ей то, что она хотела. "Пожалуйста, кончи внутрь!" Уверенность, стоявшая за ее словами, потрясла ее; Гермиона не могла поверить, что поддается вот так, умоляя Гарри кончить в нее, но она чувствовала такую силу в принятии своей судьбы и отпуская себя, и ей нужно было больше этого.

Еще несколько диких толчков - это все, что было нужно Гарри, но Гермиона была прямо за ним, ее киска сжималась вокруг его члена, и все выстроилось просто идеально в последние секунды чистого, пульсирующего экстаза. Наслаждение было слишком сильным для обоих, Гермиона обвилась вокруг Гарри, а Гарри, в свою очередь, прижал ее к кровати и накачивал ее спермой, кремируя ее с потребностью брать и требовать; она знала, что это не просто разрядка, знала, что он делает заявление, и, извиваясь под ним, она была счастлива отдаться всему этому.

"Ты моя", - прорычал он, его очки перекозились на лице, а зеленые глаза с вождением смотрели на нее.

"Я твоя", - согласилась она. "Я знала, что у тебя есть доминирующая сторона, но я никогда не могла представить... Боже мой, Гарри. И размер твоего члена..." У нее перехватило дыхание, и она не могла сформулировать связные мысли. "Это так много. Я так счастлива".

<http://erolate.com/book/3154/74548>